

РОССИЯ

Власти РФ отбирают бизнес у иностранных компаний. Почему Запад в ответ не может экспроприировать имущество фирм из России? Объясняет юрист

Алексей Александров

28 сентября 2026 года 06:00 мск

Москва отбирает активы не только у предпринимателей, [заподозренных в поддержке Украины](#), но и у иностранных компаний, работавших в России, но принявших решение уйти после того, как Россия в 2022 году начала войну. Официально речь идет не о национализации иностранных активов, а о передаче их во "внешнее управление". Но по сути это просто присвоение чужого бизнеса, часто в интересах чиновников и бизнесменов, близких к Путину.

В 2024 году это было сделано с российскими молокозаводами французской компании Danone. Их передали в управление племяннику Рамзана Кадырова и в конце концов "продали" с огромным дисконтом людям из окружения главы Чечни:



СМОТРИТЕ ТАКЖЕ:

Дон Данон. Как люди Кадырова заполучили российские заводы Danone и управляют ими

В сентябре 2026 года Владимир Путин [подписал](#) аналогичный указ о передаче во внешнее управление российских активов крупнейшего производителя пищевых продуктов Nestle, французской сети супермаркетов Auchan ("Ашан") и сети строительных гипермаркетов "Леманы Про" (бывшая Leroy Merlin). "Ашан" и Leroy Merlin, как и Danone, являются компаниями из Франции, Nestle зарегистрирована в Швейцарии:



СМОТРИТЕ ТАКЖЕ:

Путин передал российские активы "Ашан" и Nestle под временное управление

Все эти активы были переданы в управление компании "Л.Е.В Менеджмент". По данным РБК, она была [зарегистрирован](#) в Москве в 2024 году, ее уставной капитал составляет всего 15 тысяч рублей. Гендиректором компании указан Андрей Вячеславович Краюшкин. Человек с такими именем, фамилией и отчеством [является](#) первым заместителем начальника Главного управления по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Кроме этого, ранее в России были изъяты российские активы франко-американского производителя пластиковой посуды Aptar, [датской пивоваренной компании Carlsberg](#) и другие иностранные бизнесы:



СМОТРИТЕ ТАКЖЕ:

Покупку "Балтики" оплатила фирма Тимченко. Она также платит по 2,9 млн рублей в месяц учителям детей Путина и Кабаевой – команда Навального

Пресс-секретарь Путина Дмитрий Песков в связи с изъятиями этих бизнесов прямо заявил: Россия забирает иностранные активы потому, что владеют ими компании из "недружественных" России государств, которые помогают Украине в войне с Россией, в том числе оружием. Франция поставляла Киеву истребители, гаубицы и другие виды вооружения.

При этом три года назад, летом 2023 года, Путин обещал: к тем иностранным компаниям, которые не хотят покидать российский рынок, отношение останется дружелюбным.

"Мы настроены достаточно дружелюбно к тем нашим партнерам, которые не хотят уходить из России. Мы ни у кого ничего не отбираем. Кстати, эти-то решения – не отъем собственности, это передача во временное управление. Мы собственность не забираем никуда", – заявил он.

Что делать иностранным компаниям в России, чей бизнес приглянулся чиновникам и бизнесменам, близким к Кремлю? Есть ли у них шансы оспорить в судах решения

российских властей об отъеме у них собственности? И почему страны Запада в ответ не могут изъять у России активы, которые находятся на территории их стран? Телеканал Настоящее время поговорил об этом с международным юристом **Глебом Богушем**.

— Путин говорит: "Мы ни у кого ничего не забираем", Россия называет происходящее с иностранным бизнесом "передачей во временное управление". Как указы, которые подписывает Путин, называются с точки зрения международного права?

— Формально это действительно пока не отъем у собственников, это действительно передача во временное управление. Но слова Пескова подтверждают, что это путь к экспроприации. Об этом говорит указание на "недружественность" стран, где зарегистрированы компании и сам характер этих мер.

Строго говоря, если передача во временное управление (то есть фактически отъем контроля над бизнесом, над инвестициями) имеет длительный и фактически необратимый характер, это, конечно, нарушение обязательств, которые есть у России перед иностранными инвесторами.



СМОТРИТЕ ТАКЖЕ:

"Государство пополняет бюджет и поощряет лояльный бизнес". Как устроена национализация в России и при чем тут братья Ротенберги

— Что пострадавшие иностранные компании вообще могут сделать? Могут ли они как-то компенсировать свои убытки? Есть ли механизм? Могут ли они подавать иски против России в международные суды?

— Стандартная ситуация, и это предусмотрено в действующем до сих пор договоре об иностранных инвестициях между Россией и Францией (если мы говорим о французских компаниях), предусматривает возможность арбитража. То есть, соответственно, компании могут обратиться в арбитражный суд, хотя это не так просто.

Но, как правило, эти арбитражи длятся годами, и, кроме того, их решения нужно еще как-то исполнять. И здесь, конечно, сами компании мало что могут сделать. То есть вопрос в том, как будут действовать государства, где эти компании зарегистрированы, в данном случае Франция и Швейцария. К сожалению, в этих случаях нет какого-то однозначного решения для самих компаний. Но я думаю, что они будут рассматривать

разные правовые варианты, прежде всего обращение в суд — если в данном случае не будет никакого политико-дипломатического решения.

— Интересно, что "отъемом" и фактически кражей имущества все происходящее с ними в России называла, кажется, только датская компания Carlsberg в 2023 году. Почему эта тема вообще не звучит в заявлениях дипломатов из Франции и других стран? Почему государство Франция никак об отъеме Auchan или других французских компаний в России не говорит?

— Это не совсем так, что тема не звучит. Было много других историй, особенно в сфере энергетики, в частности, с немецкими топливными, газовыми концернами. Это на самом деле довольно многообразная ситуация. Просто не всегда, скажем так, Россия, российские власти действуют настолько прямо, топорно, как в этом случае.

Были и есть самые разные ситуации, связанные с попытками иностранного бизнеса уйти из России, когда компаниям чинились всевозможные препятствия, и они были в неблагоприятной ситуации. И фактически это тоже была экспроприация их активов. Но на то и существуют дипломаты, которые часто действуют непублично в попытке найти какое-то решение.

И надо отдельно сказать, что на действия России, которые очевидно противоречат праву и вызывают такие сложности, западным странам нельзя отвечать тем же самым. Им нельзя, например, просто в ответ экспроприировать имущество каких-то российских компаний в странах Запада. Хотя сходные действия были и там, например, в отношении дочерних предприятий "Роснефти" в Германии. Но объяснялось это не мстью и не какими-то ответными идеями, а соображениями безопасности.



СМОТРИТЕ ТАКЖЕ:

Reuters: Германия выводит немецкое подразделение "Роснефти" из-под санкций

Здесь нет, еще раз повторяю, каких-то, какого-то идеального решения, по крайней мере в краткосрочной перспективе. Я полагаю, что сначала будут непубличные политические, дипломатические шаги, ну и затем последует, конечно, правовая реакция. Я думаю, что, возможно, будут судебные разбирательства. Но какого-то быстрого решения нет.

— Сейчас Россия пытается продать зарубежные активы "Лукойла". Почему нельзя просто вот взять и в системе каких-нибудь "перезачетов" зарубежное имущество

российской компании "Лукойл", передать на какой-то баланс, чтобы компенсировать убытки "Ашана" в России?

— Надо различать, во-первых, имущество частных компаний и имущество государства. Россия, к сожалению, это на практике не всегда делает и, может быть, даже как правило не делает, с учетом ссылок на "недружественные страны" в устах Пескова.

В данном случае, слава богу, что в Европейском союзе и в Швейцарии есть правовая система, есть независимые суды, и частная собственность защищена достаточно надежно, в том числе иностранная. Поэтому в Европе нет и не может быть, не должно быть абсолютной похожести действий на то, что делает Россия, этой "взаимности". В Европе, безусловно, можно ожидать разных решений, в том числе неблагоприятных для российских компаний. Но российские компании в значительной степени тоже из Европы ушли, да, и возможностей такого влияния на них немного.

Что более важно — это, конечно, государственные активы России. Но они защищены по умолчанию иммунитетом. И государство не может на двустороннем уровне, просто взять и отнять имущество другого государства, так же как одно государство не может судить другое.

Но, естественно, когда речь идет об арбитраже (а это все-таки международный суд), то здесь единственный вариант, который возможен, — это исполнение решений международных трибуналов, которые в данном случае признает Россия по инвестиционным договорам. И такие прецеденты были. Мы можем вспомнить кейс компании Noga, когда за российским имуществом носились по всей Европе, можем вспомнить про ЮКОС, и про многие другие. Но это опять же очень сложная история. И я напомню, что [замороженные российские активы до сих пор — большая проблема](#).

Ежедневная новостная рассылка Настоящего Времени — Новости без цензуры и VPN у вас в почте

Введите Email

Подписаться

МАТЕРИАЛ ИЗ РАЗДЕЛОВ:

В деталях

Видео и статьи

Россия

Европа

Актуальное

